

*О месте категории присоединения в описании коннекторов русского языка**

Анна А. Зализняк

Институт языкознания РАН, Москва

Институт проблем информатики, ФИЦ ИУ РАН, Москва

Внутри круга явлений, традиционно относимых к категории «присоединение», предлагается различать уровень логико-семантических отношений и уровень коммуникативной организации высказывания. Вводится в рассмотрение коммуникативная стратегия «комментарий», состоящая в том, что говорящий делает утверждение относительно содержания уже сделанного высказывания, в свете которого это высказывание должно интерпретироваться. Предлагается анализ русских коннекторов *a* и *да и*, которые могут использоваться для реализации данной коммуникативной стратегии.

Within the circle of phenomena traditionally referred to in Russian grammars as “prisoedinenie” (lit. 'adjunction'), we propose to distinguish between the level of logical-semantic relations and the level of the communicative organization of the utterance. A communicative strategy “comment” is introduced, which consists in the fact that the speaker makes a statement about the content of the statement already made, in the light of which this statement should be interpreted. The analysis of Russian connectors *a* and *да и* is proposed, which can be used to implement this communicative strategy.

Ключевые слова: присоединение, логико-семантические отношения, коммуникативная стратегия, комментарий, коннектор

Keywords: adjunction, logical-semantic relations, communicative strategy, comment, connector

1. Присоединение как принцип коммуникативной организации высказывания

Категории «присоединение» посвящено значительное количество исследований, обзор которых не входит в задачу настоящей статьи. Наиболее полное описание присоединительных коннекторов русского языка, выполненное на уровне современной лингвистической теории, содержится в работе (Хан Хи 2003; см. там же критический обзор литературы). Обо-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 16–24–41002 «Контрастивное корпусное исследование коннекторов русского языка» (совместный проект со Швейцарским научным фондом).

значим здесь лишь наиболее существенные для настоящего обсуждения моменты.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре термин *присоединение* определяется как «принцип построения высказывания, при котором какая-то его часть получает самостоятельную коммуникативную значимость и в виде отдельной, как бы дополнительной, информации прикрепляется к основному сообщению»¹; данное явление иллюстрируется следующими примерами:

- (1) Ефремова жена слыла бабой неглупой – и недаром. (Тургенев)
- (2) Я завтра вас увижу! – и не здесь, и не украдкой! (Пушкин)

Другие примеры из книги Прияткина (2007):

- (3) Ее отец был врачом. Сельским.
- (4) Я положительно знал, что у меня чахотка, и неизлечимая. (Достоевский)
- (5) Вам письмо. Верно, от Тонечки. (Д. Гранин)
- (6) Мать широко улыбнулась, ей было приятно слышать восторженные похвалы мальчика. Приятно и неловко. (М. Горький)

В этих примерах представлено несколько различных типов синтаксического строения высказывания, содержащего присоединение: присоединяемая часть может отделяться запятой (4), точкой (3), (5), (6) или тире (1), (2); содержать союз (1), (2), (4); повтор некоторого фрагмента главной части (6); собственное сказуемое (5). Общим для всех этих примеров является определенный интонационный контур – интонация законченности, характеризующая главную часть и отдельный акцент на присоединяемой части, превращающий ее в отдельную коммуникативную единицу.

В примерах (1)–(4) присоединяемая часть синтаксически представляет собой фрагмент главной. Здесь присоединению предшествует парцелляция: некоторый фрагмент синтаксической структуры предложения «вырезается» и подается в форме самостоятельной коммуникативной единицы (которая с синтаксической точки зрения может трактоваться как содержащая эллипсис, ср. для (2): [*я завтра вас увижу*] *не здесь и не украдкой*). При присоединении-парцелляции информация подается таким образом, *как будто* новое соображение только что пришло в голову, оно выделяется говорящим интонационно и тем самым оно требует новой порции внимания от слушающего. Об использовании присоединения («ajout») в качестве приема см., в частности, (Комбет 2007), (Емът и др. 2006), (Отие-Ревюз, Лала 2002).

¹ См. Кручинина (1990: 399). В этой статье указано также другое значение данного термина («приём сочетания смыслов, их неожиданного соположения и столкновения, приводящий к нарушению привычных словесных ассоциаций и резким экспрессивным разрывам и сдвигам внутри синтагмы или предложения»), которое не имеет отношения к рассматриваемой проблеме и далее обсуждаться не будет.

Возможно также присоединение, не включающее парцелляцию, когда присоединяемая часть представляет собой самодостаточное предложение. Это может быть придаточное предложение, а также вводное предложение². Ср. примеры из (Розенталь 2011):

- (7) Необходимы были всякие меры предосторожности, особенно если приходилось идти ночью.
- (8) Особенно удачные репетиции, а их было немало, обычно награждались аплодисментами всех присутствующих.

При всей разности синтаксического строения, все приведенные примеры объединяет наличие присоединение как коммуникативно и стратегии подачи информации «в два этапа», с акцентным выделением второго.

Если в присоединяемой части имеется коннектор (союз или дискурсивное слово, осуществляющее связь), естественно считать, что он имеет «присоединительное значение». Здесь, однако, требуется одно существенное замечание. Говоря о феномене присоединения, необходимо различать два уровня: уровень *логико-семантических отношений*³ между соединяемыми пропозициями и уровень *коммуникативной организации высказывания*. Присоединение – это категория уровня коммуникативной организации высказывания; в высказывании, построенном по принципу присоединения, могут одновременно выражаться различные логико-семантические отношения, например:

- причинные: *Я не пойду на ее день рождения. Потому что я на нее обижена;*
- уступительные: *Я не приду. Хотя меня звали;*
- условные: *Я приду. Если меня позовут; Я не приду. Даже если меня позовут;*⁴
- соединительные: *Она красивая. И умная* (ср. также (2));
- градационные: *Это была ошибка. И даже очень большая* (ср. также (4));
- спецификация: *Все слушали молча рассказ Анны Саввичны, особенно девушки.*

² Присоединение в форме вводного предложения имеет дополнительный эффект прерывания высказывания, который в (Руле 2004) назван «праксеологической функцией»; ср. также пример (10) ниже.

³ Ср. понятие «discourse/rhetorical relations» и классификацию, предложенную в (Ман, Томсън 1988) – и развиваемую в последующих работах о логической структуре дискурса, – и в особенности, проект PennDiscourseTreeBank (Уэбър и др. 2016); мы опираемся здесь на классификацию логико-семантических отношений между клаузами, соединяемыми коннекторами, разработанную О.Ю. Иньковой (Инькова 2017).

⁴ Ср. приводимые в (Комбет 2007: 124) примеры, в которых коннекторы *sauf que, même si, a moins que* и т.п. вводят присоединяемую часть в форме отдельного предложения после точки.

В таких примерах иногда усматриваются «присоединительные отношения»; в свете сказанного этот термин представляется некорректным, и мы предлагаем от него отказаться. Присоединение не является логико-семантическим отношением между пропозициями; это категория коммуникативного уровня, обладающая определенным арсеналом средств выражения, к числу которых относятся, в частности, определенные коннекторы (т.е. союзы и дискурсивные слова). В этом случае коннектор выполняет двойную функцию, являясь одновременно средством реализации коммуникативной стратегии присоединения и выразителем тех или иных логико-семантических отношений между соединяемыми клаузами. Таковы единицы *и*, *а*, *да и*, а также: *(и) даже*, *(и/а) особенно*, *(и/а) в особенности*, *например, главным образом, в частности*, *(и) в том числе*, *(и/а/да и) вообще* и многие другие. Так, во фразе (9) коннектор *даже* имеет сдвоенную функцию – показателя присоединения как коммуникативной стратегии и показателя градационного логико-семантического отношения. Отнесение всех таких единиц к показателям присоединения неправомерно (ср. справедливый скепсис, выражаемый О.Ю. Иньковой (2018) по отношению к составленному ею списку из 67 таких «показателей логико-семантического отношения присоединения», называемых в литературе).

- (9) Незаметным образом я привязался к доброму семейству, *даже* к кривому гарнизонному поручику (Пушкин).

В грамматических описаниях русских союзов указанные два уровня (коммуникативный и логико-семантический) обычно не различаются. Именно поэтому характеристика многих «отношений», обозначаемых союзами, дается в форме сложного прилагательного, одна из частей которого – «присоединительное», реально относится к коммуникативному уровню, а другая – к уровню логико-семантических отношений. Так, категория «градационно-присоединительных отношений» в РГ–80, §2080 иллюстрируется, в частности, такими примерами: *Для Маяковского – да и для всех других поэтов – время шло по вертикали, сверху вниз; Поглядишь – все восемь, а то и десять часов не выходит из цеха*. Здесь накладываются друг на друга логико-семантические отношения между пропозициями («градационные») – и присоединение как принцип построения высказывания. То же верно для других выделяемых в РГ–80 отношений. А именно, это: присоединительно-пояснительные (вводимые словами *или*, *иначе*, *а именно*, *то есть*, *то бишь*, *как-то* (§ 1679); присоединительно-распространительные (выражаемые союзом *а*: *Ель стоит перед дворцом, а за ней хрустальный дом* (§ 3124)). Об отношениях, которые характеризуются в РГ–80 как «присоединительно-комментирующие» – *Человек должен трудиться [...], и в этом одном заключается смысл и цель его жизни* (§ 3120), – будет идти речь ниже. Представляется, однако, более корректным в та-

ких случаях говорить о «присоединительно-градационном» и т.д. *значении* коннектора (а не *отношении*) – имея в виду, что реализованное в данном случае значение коннектора включает компонент, соответствующий градационному отношению между соединяемыми пропозициями и компонент, отвечающий за реализацию коммуникативной стратегии присоединения.

Особое положение занимает группа коннекторов *причем, притом, вдобавок, к тому же, кроме того, сверх того, мало того, более того*, которые считаются выражающими отношение присоединения (ср. термин «присоединительные скрепы» в работе (Хан Хи 2003). В (Инькова 2018) логико-семантическое отношение, выражаемое коннекторами с формантом *при*, названо «сопутствованием», при этом автор демонстрирует, что данное отношение может выражаться как на пропозициональном, так и на иллокутивном уровне.

Мы рассмотрим здесь два коннектора – союз *а* и союз *да и*, которые, в одном из своих значений (в литературе иногда называемом «присоединительным»), реализуют особую коммуникативную стратегию – *комментарий*.

2. Коннектор *а*

«Присоединительное» значение – наряду с двумя другими (значением сопоставления и несоответствия)⁵ выделяется у русского союза *а* во всех основных грамматиках (54-го, 74-го и 80-го гг.), а также в статье (Крейдлин и Падучева 1974), где говорится, что присоединительное значение характеризуется тем, что в теме второй клаузы имеется буквальный или анафорический повтор рематического элемента первой, однако отмечается, что «для соединяемых ею компонентов не найдено ни семантического, ни структурно-синтаксического свойства, которое можно было бы считать необходимым и достаточным для ее полной характеристики». Приведем некоторые примеры, обсуждавшиеся в литературе в данной связи:

- (1) За деревней было поле, *а* за полем начинался лес.
- (2) Ель растет перед дворцом, *а* под ней хрустальный дом.
- (3) Глеб жесток, *а* жестокость никто, никогда нигде не любил еще.
- (4) Чины людьми даются, *а* люди могут обмануться.
- (5) Учитель был для нее род слуги иль мастерового, *а* слуга иль мастеровой не казался ей мужчиною.
- (6) Инспектор молча ходил по классу, *а это* был дурной знак⁶.
- (7) Катя разбирала этюд Шопена, *а он* был очень трудным⁷.

⁵ О русском союзе *а* имеется огромная литература; см. обзор в (Зализняк, Микаэлян в печати).

⁶ Коннектор *а это* производит отсылку к содержанию первой клаузы целиком (см. об этом Санников 1989: 176).

⁷ Пример Е.В. Урысон (2011: 253), иллюстрирующий значение, которое автор называет «а поворота повествования».

Дополним приведенный выше список примерами из надкорпусной базы данных коннекторов (НБД) русского языка и их французских эквивалентов (см. также ниже, примеры (15), (16))⁸:

- (8) [2556] С полчаса он все лежал, мучась этим намерением, но потом рассудил, что успеет еще сделать это и после чаю, а чай можно пить, по обыкновению, в постели, тем более, что ничто не мешает думать и лежа.
[...] Puis, il jugea qu'il aurait tout son temps après le thé, *et* qu'il pourrait boire le thé au lit comme d'habitude, d'autant que rien ne l'empêcherait de réfléchir dans la position allongée.
- (9) [2557] Серый сюртук и жилет нравились ему и потому, что в этой полуформенной одежде он видел слабое воспоминание ливре и, которую он носил некогда, провожая покойных господ в церковь или в гости; *a* ливрея в воспоминаниях его была единственную представительницею достоинства дома Обломовых.
Le veston et le gilet gris lui étaient chers aussi parce que, dans ce demi-uniforme, il voyait le pâle souvenir de la livrée [...] [ZERO] La livrée à elle seule incarnait dans ses souvenirs la dignité de la maison Oblomov.
- (10) [2551] Когда он был дома – *a* он был почти всегда дома, – он все лежал.
Quand il était à la maison – *et* il y était presque toujours – il demeurait couché
- (11) [2738] Но как огорчился он, когда увидел, что надобно быть по крайней мере землетрясению, чтоб не прийти здоровому чиновнику на службу, *a* землетрясений, как на грех, в Петербурге не бывает.
Qu'il fut désappointé en voyant qu'il ne fallait pas moins d'un tremblement de terre pour qu'un fonctionnaire en bonne santé manquât son travail! *Et*, comble de malheur, il n'y avait *pas* de tremblement de terre à Pétersbourg.

В.З. Санников (1989: 175) отказывается от термина «присоединительное значение»; примеры типа (1), (2) он относит к значению сопоставления⁹; а значение, представленное в примерах типа (3)–(6) называет значением «обобщения», или «обобщающим». И действительно, как оказывается при ближайшем рассмотрении, наличие во второй части повтора (либо анафорической замены) рематического элемента первой части, не является ни необходимым, ни достаточным условием для постулирования значения, которое следовало бы называть присоединительным (Зализняк, Микаэлян в печати). Так, присоединение как принцип коммуникативной

⁸ О структуре этой базы данных см. (Зацман и др. 2016). В квадратных скобках указан номер моноэквиваленции в НБД. В целях экономии места авторство примеров не указывается.

⁹ Это решение представляется вполне обоснованным, с той оговоркой, что сопоставление здесь должно пониматься в исходном значении («со-положение»), не включающем идеи сравнения, присущей актуальному значению слова сопоставление (см. подробнее Зализняк, Микаэлян в печати).

организации высказывания в примерах (1)–(2) отсутствует: это обычное сложносочиненное предложение. Логико-семантические отношения между его частями мы называем «аддитивными»¹⁰; те же отношения имеются между частями предложений типа *Посреди комнаты стоял стол, а на стене висела картина* или *Она сидела молча, а дождь лил как из ведра*, не содержащие во второй клаузе анафорического повтора; ср. также анализ примеров (13)–(14) ниже.

Что касается обобщения, то оно тоже присутствует далеко не всегда. Так, в примере (5) обобщение отсутствует: обе клаузы представляют собой в равной степени общие суждения ('учитель относится к категории слуг'; 'слуга не относится к категории мужчин'). Обобщение отсутствует также в примерах (8), (9), (11) и (12)–(14) ниже.

Между тем, все предложения (3)–(11) обладают следующим свойством: «присоединяемая» часть содержит импликацию, осуществление которой необходимо для понимания предложения в целом; ср. результаты применения этой импликации:

- в (3): → 'какой-то конкретный чин возможно был дан ошибочно';
- в (4): → 'кто-то (или никто) не любит Глеба';
- в (5): → 'учитель не казался ей мужчиной';
- в (6) → 'следует ожидать неприятностей';
- в (7) → 'Кате было трудно разбирать этюд';
- в (8) → 'Обломов так и не встал с постели'; и т.д.

Наличие такой импликации детерминирует коммуникативную стратегию, которую мы назовем (*импликативным*) *комментарием*. (Характеристика «импликативный» здесь является, вообще говоря, избыточной, поскольку всякий комментарий делается говорящим для того, чтобы слушающий в свете содержащейся в нем информации переосмыслил комментируемый текст, и извлек путем проделанного вывода некоторую новую информацию.) Комментарий как особый случай реализации стратегии присоединения именно в этом и состоит: «передаваемый смысл» (то, что «хотел сказать» говорящий) выводится путем импликации¹¹. Иными словами, предложение, в котором применена коммуникативная стратегия комментария, выражает часть смысла *имплицитно*, в виде результата логического вывода, который должен проделать слушающий. Именно таким

¹⁰ Такое обозначение данного логико-семантического отношения принято также в НБД русских коннекторов и их французских эквивалентов, созданной под руководством О. Ю. Иньковой.

¹¹ Термин «комментарий» используется в литературе для обозначения дискурсивного отношения, которое в (Ашър, Ласкаридес 2003: 146) определяется как «пропозиция 1 является темой пропозиции 2»; см. в частности, (Шпайер, Фецер 2014). Однако определяемое таким образом отношение не включает (по крайней мере, в явном виде), указанной импликации.

образом в примере (12)¹² Понтий Пилат передает смысл ‘нужно освободить Га-Ноцри’:

- (12) В силу всего изложенного прокуратор просит первосвященника пересмотреть решение и оставить на свободе того из двух осужденных, кто менее вреден, *a* таким, без сомнения, является Га-Ноцри.
Considérant tout ce qui venait d’être exposé, le procureur demandait au grand prêtre sa décision et de remettre en liberté celui des deux condamnés qui était le moins nuisible, *et* c’était, sans aucun doute, Ha-Nozri que l’on devait considérer comme tel.

Заметим, что это весьма типичный риторический прием: наиболее важная информация подается в имплицитной форме – в форме презумпции или импликации: как известно, информация, поданная в такой форме, производит более сильный эффект. Сравним также следующие два примера:

- (13) плакат, на котором изображена была скала, *a* по гребню ее ехал всадник в бурке и с винтовкой за плечами.
...une luxueuse affiche *qui* représentait un rocher sur la crête duquel caracolait un cavalier en capote de feutre caucasienne, fusil en bandoulière.
- (14) ...и если бы не врубилась с фланга кавалерийская турма, *a* командовал ею я, – тебе, философ, не пришлось бы разговаривать с Крысобоєм.
...et si la turme de cavalerie *que* je commandais n’avait pas réussi une percée de flanc, tu n’aurais pas l’occasion, philosophe, de parler à Mort-aux-rats.

В обоих предложениях в «присоединяемой» части имеется анафора к рематическому компоненту первой, при этом в (13) просто реализовано аддитивное отношение, а в (14) применена коммуникативная стратегия комментария (результатом применения импликации является смысл ‘победа была одержана благодаря мне’).

Функция реализации коммуникативной стратегии комментария определяет соответствующее значение союза *a*; вопрос о его обозначении остается открытым, однако термин «присоединительное» вряд ли здесь уместен, так как он соотносится с более общей коммуникативной стратегией – присоединения¹³.

Во французском языке значение комментария, выражаемое русским союзом *a*, не имеет специальных показателей; оно передается либо наиболее нейтральным соединительным коннектором *et* (8), (10)–(12), либо относительным придаточным (13)–(14) – в том числе, с соотносительным

¹² Примеры (12)–(14) взяты из французского параллельного подкорпуса НКРЯ.

¹³ В НБД коннекторов в таких случаях приписывается признак «аддитивное отношение на иллюкутивном уровне».

местоимением (15) (ср. также русский пример (6) выше)¹⁴ или с местоименной репризой (16) – или же не передается никак (9). Разнообразие наблюдаемых моделей перевода свидетельствует о высокой степени специфичности данного значения русского коннектора *a*, ср. критерии лингвоспецифичности коннекторов, предложенные в (Инькова 2017).

- (15) [5697] Он казался веселым и спокойным, *a* мне этого так не хватало...
Il paraît calme et joyeux, *ce qui* me fait justement défaut.
- (16) [2723] – Недаром мой отец советовал беречься этих немцев, *a* уж он ли не знал всяких людей на своем веку!
Ce n'est pas pour rien que mon père m'a conseillé de me méfier des Allemands, *lui qui* avait tant roulé sa bosse.

3. Коннектор *da u*

Сочетание *da u* обычно рассматривается как самостоятельная единица (БАС, МАС, Ожегов-Шведова, РГ–80, Кручинина 1988/2009: 135–137). В Грамматике-80 эта единица характеризуется следующим образом: «Специфика построений с союзом *da u* заключается в том, что он вводит информацию, которая заранее не предусмотрена говорящим, и поэтому подключается после того, как завершена предшествующая часть. При этом сообщаемое во второй части информативно может быть не менее важным, чем предшествующее сообщение (первая часть)» (РГ–80: II–626). (Заметим, что весьма сходное определение, с той же отсылкой к процессу порождения речи, восходящей к формулировкам, которые предлагались Л.В. Щербой и В.В. Виноградовым для характеристики феномена присоединения, дается в РГ–80 для «присоединительного» значения союза *a*.)

В исследовании (Камю 1998), выполненном на анализе различных типов употребления *da u* в рамках модели анализа дискурсивных слов школы Д. Пайара, предлагается следующий общий «сценарий-схема»: *X, da u Y* означает, что элемент *Y* вводится как дополняющий и одновременно вытесняющий введенный ранее элемент *X*.

В книге (Санников 1989: 211) у союза *da u* выделяется два значения: «*da u* неожиданности» (*Купит вон тот каналья повар ...кота, обдерет его, da u подает на стол вместо зайца* (Гоголь)) и «*da u* градационное», иллюстрируемое, в частности, следующими примерами:

- (1) Своего портрета у меня нет – *da u* на кой черт иметь его (Пушкин. Письмо Н.И. Гнедичу);
- (2) ...что если бы в окно? Нет, нельзя; как же, и неприлично, *da u* высоко (Гоголь);

¹⁴ Ср. (Руле 2004) об использовании относительного придаточного при реализации приема присоединения и в особенности, (Комбет 2007: 123) о присоединении предложений, начинающихся с *ce qui*.

- (3) до своих – верст десять будет, а приметы верной нет, *да и* ночью не разберешь (Л. Толстой);
- (4) ...почти не имелось никакой природы на первый взгляд, *да и* нужды в ней не было (А. Платонов).

Значение, которое Санников называет «градационным», в словаре БАС названо как раз «присоединительным». Действительно, коннектор *да и* в употреблении, представленном примерами (1)–(4), может выражать, в том числе, градационное логико-семантическое отношение; одновременно он реализует коммуникативный принцип присоединения – так же, как и *а*, в форме *комментария*, хотя содержание импликации здесь иное.

В (Санников 1989: 212) для «градационного» значения *да и* предлагается следующее толкование (воспроизводим его в сокращенной форме):

X, да и Y = [...] предполагая, что утверждение *X* может вызвать недоверие Слушающего, Говорящий делает более сильное утверждение *Y*, пришедшее ему в голову при произнесении утверждения *X*.

Предлагаемое толкование, как нам представляется, требует уточнения в двух отношениях.

Во-первых, формула «утверждение *Y*, пришедшее ему в голову при произнесении утверждения *X*» может быть принята разве что в модальности *как бы* или *как если бы*: в предложениях с *да и*, как и в других случаях присоединения используется прием *уподобления* ситуации, когда нечто «только что пришло в голову».

Во-вторых, требует уточнения формула «более сильное утверждение». Действительно, аргумент, вводимый *да и*, в некотором смысле «перечеркивает», или по крайней мере обесценивает, утверждение, содержащееся в главном предложении, однако механизм этого обесценивания может быть различным. Для *да и* характерно использование в контексте предложения «каритивной» семантики¹⁵, т.е. содержащего утверждение об отсутствии или недостаточном количестве чего-то. Эффект *да и* при этом может быть двояким, а именно присоединяемое с помощью данного коннектора предложение:

(i) либо усиливает негативный характер ситуации, указанный в первом предложении: ‘отсутствует не только это, но и что-то еще, более важное’, (что делает негативный фактор, указанный в первом предложении, несущественным), ср.: ...*что если бы в окно? Нет, нельзя; как же, и неприлично, да и высоко*; см. также примеры (3), (5)–(7); общий итог – отрицательный;

(ii) либо наоборот, его аннулирует: ‘нет и не нужно’ (что также делает негативный фактор, указанный в первом предложении, несущественным); ср. *Своего портрета у меня нет – да и на кой черт иметь его*; см. также примеры (4), (8)–(11); общий итог – положительный.

¹⁵ О семантике каритивности см. (Толстая 2008: 50–98).

В обоих случаях применен прием комментария: смысл высказывания в целом включает применение импликации, содержащейся во втором высказывании, к первому, и в обоих случаях применение этой импликации до какой-то степени обесценивает высказанный в нем аргумент.

Для коннектора *да и* характерно использование в диалоге или во внутреннем монологе: высказывание, включающее *да и*, представляет собой ответную реплику на вопрос или предложение (или вопрос, заданный самому себе), т.е. представляет собой звено в некоторой аргументации. *Да и* может употребляться как «внутренний» коннектор, соединяющий две клаузы, но также и как инициальный – обычно, в составе риторического вопроса, ср. (1), (10), (11), (14).

Примеры:

- (i) ‘отсутствует не только это, но и что-то еще, более важное’
- (5) Незачем мне оправдывался, *да и* не в моих это правилах. (Чехов)
- (6) Какой я писатель! Я занят другим, *да и* писать не умею. (Писемский)
- (7) – Нездоровится что-то, не могу! – сморщившись, сказал Обломов. – *Да и* дела много... нет, не могу! (Гончаров)
- (ii) ‘нет и не нужно’
- (8) Где она, я не знаю, *да и* не хочу знать. (Казаков)
- (9) Я ничего не понимаю, *да и* не хочется понимать... (Чехов)

Для данного класса употреблений характерно наличие в первом предложении семантического компонента ‘не имею’ или ‘не могу’, а в присоединяемой части – компонента ‘не хочу (иметь)’. Эти компоненты могут быть выражены лексически (ср. примеры (8)–(9)), но могут присутствовать имплицитно, ср. (10)–(11) из НБД коннекторов:

- (10) – У меня всего много, – сказал он [Захар] упрямо, – за всяким клопом не усмотришь, в шелку к нему не влезешь. А сам, кажется, думал: «*Да и* что за спанье без клопа?»
– Chez moi il y a de tout, s’obstinait-il. On ne saurait surveiller une punaise, la suivre dans sa fente. Et en lui-même, il semblait se dire: «[ZERO] Un sommeil sans punaises n’est pas un sommeil.»
- (11) – Первого мая в Екатерингофе не быть! Что вы, Илья Ильич! [...] Софья Николаевна с Лидией будут в экипаже только две, напротив в коляске есть скамеечка: вот бы вы с ними... – Нет, я не усядусь на скамеечке. *Да и* что стану я там делать?
[...] Non, je ne me logerai pas sur le strapontin. *Et puis*, qu’est-ce que j’y ferais?

В (10) аргументом сопоставляемых предикатов ‘не имею’/ ‘не могу’ и ‘не хоч у (иметь)’ является «спанье без клопов», в (11) – первомайская прогулка в Екатерингоф.

Имеется, кроме того, класс безоценочных употреблений, где второе утверждение содержит некоторое общее суждение, в свете которого должно быть переинтерпретировано содержание первого, ср.:

- (12) Верочку он полюбил, как дочь свою; *да и* нельзя было не любить такое доброе существо. (Тургенев);
- (13) Василий ее сперва не заметил... *Да и* кто обращает внимание на воспитанницу, на сироту, на приемыша? (Тургенев);
- (14) Однако люди, бывшие там, бросились от Травина в разные стороны. *Да и* кого бы не испугало такое обросшее льдом существо?! (пример из Камю 1998).

Коннектор *да и* в этом случае выражает логико-семантическое отношение генерализации, и одновременно здесь применена коммуникативная стратегия комментария – ср. характеристику данного типа употребления в статье (Камю 1998: 271): «некоторое положение вещей **Z**, описанное в левом контексте посредством высказывания **X** как случайное [...] осмысливается посредством риторического вопроса **Y** как объективно неизбежное».

Русский коннектор *да и* в рассмотренном значении также обладает высокой степенью лингвоспецифичности, о чем свидетельствует значительное разнообразие его моделей перевода.

Коммуникативная стратегия комментария может реализоваться также при помощи частицы *же*, коннекторов *да и вообще*, *да и то* и некоторых других, рассмотрение которых выходит за рамки настоящей статьи.

4. Заключительные замечания

Итак, присоединение – это коммуникативная стратегия, состоящая в том, что информация сообщается говорящим «в два приема», при этом вторая часть является коммуникативно выделенной. Эта стратегия реализуется при помощи определенного набора языковых средств, к которым относятся: парцелляция; графическое и интонационное выделение «присоединяемой части» (эти две техники могут совмещаться, но могут применяться независимо); употребление коннекторов (простых и составных союзов, а также других типов дискурсивных слов), которые служат средством реализации коммуникативной стратегии присоединения, одновременно маркируя те или иные логико-семантические отношения между главной и присоединяемой клаузой. Про коннекторы, которые могут использоваться для реализации коммуникативной стратегии присоединения, следует говорить, что они имеют (возможно, наряду с другими), значение присоединения, или *присоединительное значение*. От термина «присоединительное отношение», употребляемого в русских грамматических описаниях, предлагается отказаться.

В рамках присоединения возможна реализация специфической коммуникативной стратегии – *комментария*, состоящей в наличии импликации,

требующей переинтерпретации, в свете сказанного в «присоединяемой» части, значения «главной» части. Как было продемонстрировано, эта стратегия может осуществляться при помощи коннекторов *a* и *da* и.

Библиография

- Ашър, Ласкаридес 2003: Asher, N. and A. Lascarides. *Logics of Conversation*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Емът и др. 2006: Emmott, C., A. J. Sanford and L. I. Morrow. *Encyclopedia of Language and Linguistics*. Oxford: Elsevier, 2006.
- Зализняк, Микаэлян в печати: Зализняк А. А., И.Л. Микаэлян. Русский союз *a* по данным параллельных корпусов, в печати.
- Зацман и др. 2016: Зацман И.М., О.Ю. Инькова, М.Г. Кружков, Н.А. Попкова. Представление кроссязыковых знаний о коннекторах в надкорпусных базах данных. – *Информатика и её применения*, 10/1, 2016, 106–118.
- Инькова 2017: Инькова, О.Ю. Принципы определения лингвоспецифичности коннекторов. – In: Селгей, В. П. (отв. ред.). *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Москва, 31 мая – 3 июня 2017 г.)*. Вып. 16 (23). Москва: Изд-во РГГУ, 2017, 150–160.
- Инькова 2017: Inьkova, O. Le relazioni logico-semantiche tra gli enunciati: una proposta di classificazione. – In: di Filippo, M. e F. Esvan (eds.). *Ricerche in slavistica*. Napoli: L'Orientale University Press, 75–88.
- Инькова 2018: Инькова, О.Ю. Коннекторы с формантом *при-*: корпусное исследование. – *Russian Linguistics*, 2018.
- Камю 1998: Камю, Р. *Да И*, или IN ABSENTIA и IN PRAESENTIA. – In: Пайар, Д. и К. Киселева (ред.). *Дискурсивные слова русского языка. Опыт контекстно-семантического описания*. Москва: Метатекст, 1998, 267–278.
- Комбет 2007: Combettes, B. Les ajouts après le point : aspects syntaxiques et textuels. – In : Charolles M., N. Fournier, C. Fuchs et F. Lefevre (éds.). *Parcours de la phrase. Mélanges offerts à Pierre Le Goffic*. Paris: Ophrys, 2007, 119–131.
- Крейдлин, Падучева 1974: Крейдлин, Г.Е., Е.В. Падучева. Значение и синтаксические свойства союза *a*. – *НТИ*. Сер. 2, 9, 1974, 32–37.
- Кручинина 1990: Кручинина, И.Н. Присоединение. – In: *ЛЭС*, В. Н. Ярцева (гл. ред.). Москва: Советская энциклопедия, 1990.
- Кручинина 1988: Кручинина, И.Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. Москва: Наука, 1988. (2-е изд.: Москва: УРСС, 2009).
- Ман, Томсън 1988: Mann, W. C. and S. M. Thompson. Rhetorical Structure Theory: Toward a functional theory of text organization. *Interdisciplinary Journal for the Study of Discourse*, 8/3, 1988: 243–281.
- Отие-Ревюз, Лала 2002: Authier-Revuz, J. et M.C. Lala (eds.). *Figures d'ajout: phrase, texte, écriture*. Paris: Presses de la Sorbonne Nouvelle, 2002.
- Пряткина 2007: Пряткина, А.Ф. *Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции): избранные труды*. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2007.
- Розенталь 2011: Розенталь, Д.Э. *Русский язык, Орфография и пунктуация*. Москва: Айрис-Пресс, 2011.

- Руле 2004: Roulet, E. Les relations de discours rhétoriques et praxéologiques dans la description des propriétés des constituants parenthétiques. – *Travaux de linguistique* 2/49, 2004, 9–17.
- РГ-80: Н.Ю. Шведова (ред.). *Русская грамматика*. Т. II. Москва: Наука, 1980.
- Санников 1989: Санников, В.З. *Русские сочинительные конструкции. Семантика. Прагматика. Синтаксис*. Москва: Наука, 1989.
- Шпайер, Фецер 2014: Speyer, A. and A. Fetzer. The Coding of Discourse Relations in English and German Argumentative Discourse. – In: Gruber H. and G. Redeker (eds). *The Pragmatics of Discourse Coherence: Theories and applications*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2014, 87–119.
- Толстая 2008: Толстая, С. М. *Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе*. Москва: Индрик, 2008.
- Уебър и др. 2016: Webber B., R. Prasad, A. Lee and A. Joshi. A Discourse-Annotated Corpus of Conjoined VPs. – In: *Proceedings of LAW X – The 10th Linguistic Annotation Workshop*. Berlin, August 11, 2016, 22–31. at: <http://www.aclweb.org/anthology/W16/W16-1704.pdf>.
- Хан Хи 2003: Хан Хи, Ч. *Присоединительные скрепы в современном русском языке: синтаксис и семантика*. Дисс. ... канд. филол. наук. Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003.

*За мястото на категорията присъединяване в описанието
на конекторите в руския език*

Анна А. Зализняк

Институт по езикознание на РАН, Москва

Сред кръга от явления, които традиционно се отнасят към полето на „присъединяването“, статията предлага да бъдат разграничени равнището на логико-семантичните отношения и равнището на комуникативната организация на изказването. Изследва се комуникативната стратегия на коментара, състояща се в това, че говорещото лице извършва потвърждение по отношение на съдържанието на изказването, в светлината на което вече направеното изказване трябва да бъде интерпретирано. Прави се анализ на руските конектори *а* и *да и*, които могат да бъдат използвани за реализацията на въпросната комуникативна стратегия.

e-mail: anna.zalizniak@gmail.com

Институт езикознания РАН,
Институт проблем информатики, ФИЦ ИУ РАН
Б. Кисловский пер. д.1 стр.1
Москва 125009